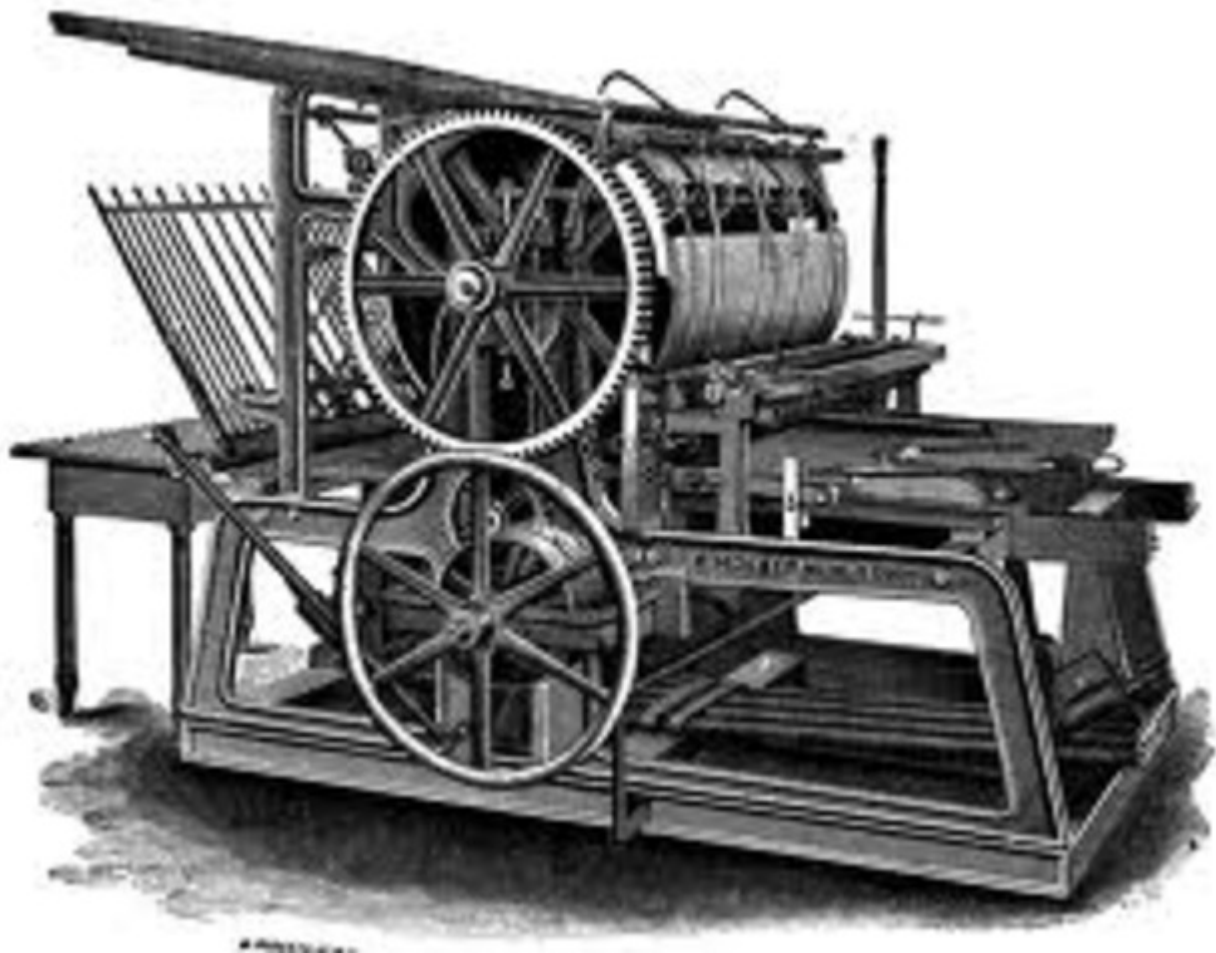

Сожжение Талмуда в Венеции

Дата 13 Хешвана запомнилась в еврейской истории как трагическая годовщина окончания в Венеции золотого века книг на иврите.

За несколько лет до этого события даже мысль о том, что еврейские книги в Венеции будут тщательно выскиваться и уничтожаться, казалась невозможной. В то время этот город был настоящим центром еврейского издательского дела.

После изобретения Йоханнесом Гутенбергом печатного станка в середине 1400-х годов по всей Европе стали открываться издательства.¹ Новая технология вызвала настоящую революцию: впервые книги и другие печатные изделия стали выпускаться серийно. И семьи, которые прежде могли себе позволить лишь одну книгу – скорее всего, это была кропотливо написанная от руки Библия, теперь имели возможность обзавестись небольшой собственной библиотекой. Кроме того, оказалась полностью преобразована и сфера образования.

Что неудивительно, в Италии во главе этой новой волны интеллектуальных поисков встало немало евреев. Историк Соломон Грец называл роль итальянских евреев в развитии эпохи Возрождения ключевой и писал: «Еврейская молодежь училась в итальянских университетах и □□получала более либеральное (гуманитарное?) образование. Итальянские евреи первыми познакомились с недавно зародившимся книгопечатным искусством Гутенберга, и вскоре типографии стали появляться во многих частях Италии – в Реджо, Ферраре, Пьове-ди-Сакко, Болонье, Сончино, Иксионе и Неаполе».²

Однако Венеция отказала евреям в разрешении на открытие собственных типографий.

Несмотря на то, что город являлся домом для большой процветающей еврейской общины, местные евреи подвергались крайней дискриминации. Им приходилось надевать нелепые желтые одеяния и шляпы всякий раз, когда они отваживались выходить на

улицу.

В 1515 году Венеция заставила всех евреев поселиться в тесном райончике на негостеприимном острове под названием Гетто (отсюда и пошло всем известное слово «гетто»), который запирался каждую ночь.

Несмотря на имеющееся у них образование, евреи не могли заниматься большинством профессий, им также им запрещалось входить в могущественный закрытый совет руководства города.

Даниэль Бомберг, бизнесмен-христианин из Антверпена, приехав в Венецию и увидев текущее положение дел, попросил разрешения у городских властей открыть типографию, специализирующуюся на изданиях на иврите. Он понимал, что, поскольку сами евреи не имеют подобной возможности, он, открыв такой бизнес, сможет заработать на нем целое состояние.

В 1515 году Бомберг переехал в Венецию и провел годы, пытаясь подкупить местных чиновников, чтобы получить разрешение открыть дело. Наконец, после по-настоящему огромной взятки – пятьсот дукатов! – он получил то, что желал.

Бомберг нанял четырех помощников из местных евреев (по крайней мере один из них, судя по всему, публично принял христианство) и начал печатать книги на иврите.

Первым печатным изданием Бомберга стало классическое в еврейской литературе произведение *Микроот гдолот* – версия Торы, содержащая ключевые комментарии важных средневековых раввинов. Затем он перешел к печатным изданиям Талмуда.

Издаваемые Бомбергом книги были невероятно высокого качества: он использовал только лучшие чернила и бумагу. Вскоре Даниэль узнал, что среди еврейских семей его книги пользуются огромным спросом.

Хотя в то время по всей Италии работало несколько типографий, занимающихся ивритскими изданиями, Венеция стала синонимом

нового формата еврейской типографии, установив стандарты, которым начали пытаться следовать и многие другие книгопечатники.

Однако, несмотря на то, что еврейская жизнь и образование в Италии процветали, вокруг царил антисемитизм, периодически перераставший в насилие. Как отмечал Соломон Грец: «Относительно безопасное и почетное положение евреев в Италии возбудило против них гнев тех фанатичных монахов, которые стремились скрыть под покровом религиозного рвения либо свое распутное поведение, либо честолюбие, с которым они принимали участие в мирских делах».

Некоторые священники не прекращали обвинять евреев во всевозможных бедах. Пожалуй, самым громким делом из подобных в Италии в то время была история францисканского священника 15 века Бернардина из Фельтре, который активно поощрял проявления ненависти и насилия по отношению к евреям в поколении, предшествовавшем расцвету ивритского книгопечатания.

В своих проповедях Бернардин открыто выступал против евреев, призывая к насилию. Он был настолько агрессивен, что некоторые из правителей и аристократов по всей стране вынуждали его покинуть их города и поселки. Миланский герцог Галеаццо заставил Бернардина покинуть его земли в ответ на призыв к резне в еврейских районах. Гражданские лидеры Флоренции и Тосканы также защищали живших в их городах евреев и запретили агрессивному священнику там проповедовать.

Однако ему все же удалось «достучаться до сердец» христиан – желаемый отклик священник нашел в Пизе и Венеции. Потом он уехал на север Италии, где наибольшего успеха добился в городе Трент. Когда там был найден мертвым христианский младенец, Бернардин, конечно же, обвинил в произошедшем еврейскую общину города, из-за чего многих ее прихожан бросили в тюрьму и даже пытали. Католическая церковь канонизировала мертвого ребенка как Симона Трентского, а евреям снова запретили жить в черте города.

И, тем не менее, на этом мрачном фоне еврейское образование процветало, а книги на иврите печатались тысячами по всей Италии. Но несмотря на относительное спокойствие евреев, призрак опасности не исчезал никогда.

Вскоре и в Венеции вспыхнула угроза волны насилия. Причиной стали бизнесмены-неевреи, которые, вдохновляясь примером Бомберга, начали издавать книги на иврите, надеясь извлечь такую же выгоду и заработать состояние, печатая издания для большой и образованной еврейской общины города.

Первым из них был Марко Антонио Джустиниани, итальянский дворянин, который в 1545 году открыл в Венеции свою типографию еврейских книг.

С самого начала Джустиниани был явным конкурентом Даниэля Бомберга. Он начал печатать издания тех же книг, что и Бомберг, и даже, казалось, пытался спровоцировать того логотипом, который печатал на всех своих изданиях – это было изображение древнего Иерусалимского Храма с подписью в виде цитаты из еврейского пророка Хагая: «Больше будет слава дома этого последнего (второго), чем первого...».³ Смысл этого его приема было предельно ясен: его новый бизнес во что бы то ни стало сделается куда более процветающим, чем у Бомберга.

Через несколько лет в Венеции появились и другие книгопечатники, решившие заняться ивритскими изданиями. Эти бизнесмены также были беспощадны, пытаясь вывести из конкурентной гонки своих соперников. Кстати, типография Бомберга действительно не выдержала конкуренции и вскоре закрылась.

Все эти предприниматели поражали пренебрежением к вообще какой-либо этике и солидарности и игнорировали все возможные правила приличия, постоянно пытаясь выбить друг друга из дела и печатая те же труды, которые уже выпустили их конкуренты.

Кроме того, они стали нанимать на работу строго определенный

тип сотрудников: мужчин, которые выросли как евреи, знали иврит и могли правильно по порядку раскладывать листы будущих книг, но при этом обратившихся в христианство, что делало их гораздо более привлекательными в качестве работников в антисемитской атмосфере того времени.

Среди самых заметных издателей был уроженец Венеции по имени Альвизе Брагадин, который основал типографию под названием *Stamparia Bragadina* и печатал книги на иврите. Одним из первых выпущенных им произведений стал классический еврейский труд *Мишне Тора* рабби Моше бен Маймона. Судя по всему, Брагадин взял за основу издание все того же Бомберга, однако добавил к нему новый ключевой элемент и вот какой.

Альвизе обратился к одному из величайших раввинов того времени раву Меиру Каценеленбогену, главе известной ешивы в соседней Падуе. И рав дал согласие на использование своего глубокого комментария к этой работе при печати нового издания *Мишне Тора* и даже вложил часть своих денег в финансирование работы.

Для Брагадина этот ход был мастерской находкой, благодаря чему *Stamparia Bragadina* стала самой уважаемой типографией ивритских изданий в Венеции среди конкурентов. Рав Каценеленбоген был весьма почитаем еврейскими читателями, и они, несомненно, были рады приобрести издание с его комментариями. Тираж имел огромный успех.

Разгневанный Джустиниани решил организовать Брагадину и его процветающему делу западню.

Во-первых, он и сам начал печатать *Мишне Тора*, добавляя к оригинальному тексту все тот же новаторский и чрезвычайно популярный комментарий рава Каценеленбогена, разрешение на использование которого тот дал только Альвизе Брагадину. Проблем с авторским правом он решил избежать, просто не указывая в издании имени рава Меира.

Во-вторых, Марко Антонио назначил за свои книги более низкую цену, чем была у Альвизе, таким образом опередив конкурента.

И, наконец, параллельно с этим издатель решил в целом снизить интерес к этому труду, начав публичную клеветническую кампанию, утверждая, будто комментарий рава Каценеленбогена плохо воспринят людьми и содержит ложную информацию.

Столкнувшись с возникшим финансовым кризисом после инвестирования в издание Брагадина, рав Каценеленбоген написал одному из самых выдающихся еврейских мудрецов того времени, раввину Моше Иссерлису, известному как Рема, который приходился ему двоюродным братом. Рав Иссерлис жил в далеком Кракове, но согласился разобраться с конфликтом, разразившимся в Венеции.

Выслушав обе стороны дела, представленного равом Меиром, Рема издал сложное юридическое постановление, апеллируя к

многочисленным предписаниям Талмуда, призывающим всегда быть безупречно честным в деловых вопросах.

Ссылаясь на еврейские законы, запрещающие недобросовестную конкуренцию, закулисные сделки и небрежную работу, он проинструктировал евреев Венеции и других еврейских покупателей приобретать именно копии изданий Альвизе, причем до тех пор, пока оно не будет полностью распродано. Лишь после этого евреям разрешалось приобретать издания Джустиниани. Рав Иссерлес писал, что, хотя Марко Антонио и нееврей, в этом вопросе на отношения с ним распространялись правила еврейского закона.

Однако этим решением не был доволен ни один из владельцев типографий. Игнорируя своих многочисленных клиентов-евреев, Брагадин и Джустиниани обратились к церковным властям, и каждый из них осуждал оппонента за печатание «кошунственных» текстов на иврите. При том, что типографии обоих владельцев печатали издания Талмуда на иврите, теперь сами они называли эти труды еретическими и обвиняли друг друга в нарушении церковных учений.

Увы, это не могло не возыметь негативных последствий для еврейской общины.

В других частях Европы инквизиция уже принялась активно искоренять «еретические» материалы. Мишенями грозных служителей церкви были евреи и протестанты.

Итальянские инквизиторы выслушали доказательства, представленные Брагадином и Джустиниани, а также евреями-отступниками, которых те привлекали на свою сторону – людьми, ради выгоды отвернувшимися от иудаизма и слишком стремящимися всеми силами доказать свою христианскую добросовестность, тем, что осуждали собратьев, продолжающих соблюдать Завет праотцов.

Наконец, в августе 1553 года итальянские инквизиторы издали постановление: все напечатанные копии Талмуда должны быть сожжены. Любой, у кого будут найдены спрятанные тома этого

священного еврейского труда, окажутся в тюрьме. Те же, кто сообщит подобное о своих соседях, получат денежное вознаграждение.

Первым итальянским городом, решившим массово сжигать Талмуд, стал Рим – в Рош а-Шана власти инквизиции устроили организованный обыск и, врываясь в каждый еврейский дом, конфисковали не только Талмуд, но и все книги на иврите, которые только смогли найти.

Все издания были сожжены на огромном костре, разложенном на центральной площади Рима *Кампо деи Фьори*. А пару недель спустя такой же костер поглотил еврейские книги в Болонье. Через месяц после этого инквизиторы нацелились на Венецию, жемчужину ивритского книгопечатания.

Еврейский месяц Хешван иногда называют «Мар-Хешван» – «горький

Хешван», поскольку это единственный еврейский месяц, в котором нет ни одной праздничной даты. В 1553 году Хешван стал для евреев неописуемо горьким по другой причине: именно в течение него еврейская жизнь в Венеции была практически полностью уничтожена.

В то время, как некоторым евреям все же удавалось с огромным риском для себя спрятать какие-то ценные издания, почти все экземпляры Талмуда, а также другие труды на иврите были изъяты из домов, школ и синагог. Инквизиторы развели огромный костер на красивейшей площади Венеции Сан-Марко, которая до сих пор является одной из визитных карточек города, и публично сожгли на нем тысячи книг. Кроме того, власти ввели полный запрет на печать книг на иврите в Венеции. И этот запрет был снят только десять лет спустя, причем, с жесткими ограничениями.

Черета таких событий оказала глубокое влияние на жизнь евреев на протяжении многих поколений. После того, как тысячи еврейских книг были сожжены, закрытие венецианских издательств означало, что евреи практически не могли восстановить свои книжные коллекции.

Но на помощь пришли типографии, печатающие на иврите в Люблине и Салониках, они начали наращивать производство, выпуская все больше печатных изданий Талмуда.

Тем временем в Италии еврейские студенты сосредоточились на нескольких имеющихся у них еврейских трудах, которые были им доступны. Например, в Италии было относительно легко купить копии книг великого североафриканского средневекового раввина Ицхака бен Якова Альфаси а-Коэна (известного как Риф, 1013-1103 гг.), поэтому его работы получили новую известность среди итальянских евреев.

Даже после того, как в Венеции снова было разрешено печатать Талмуд, это было возможно только с серьезными правками и под другим названием. А Венеция так больше никогда и не смогла восстановить свою известность как центр еврейской печати и

науки, не говоря уже о том, что ужасные воспоминания о бушующем пожаре на площади Сан-Марко в самом центре города преследовали итальянских евреев в течение многих лет.

P.s. Напоминаем Вам, что в нашем магазине иудаики представлен большой выбор еврейских книг. Заказать их вы можете по вот этой [ссылке](https://shop.imrey.org/product-category/evrejskie-knigi/) — <https://shop.imrey.org/product-category/evrejskie-knigi/>

Сноски

1. Подробнее об этом читайте в статье «Папа римский, позволивший издать Талмуд».
2. Цит. из книги С.Греца «История евреев: с древнейших времен до наших дней», т. IV, 1904 г.
3. Хагай, 2:9.